АЗИЯ 11.06.2021 | Нильс Хегевиш

Назад в будущее

Правящая партия Монголии получила контроль над парламентом, правительством и президентом. Что это означает для монгольской демократии?

9 июня монголы избрали нового президента – результат выборов оказался достаточно неожиданным. Ухнаагийн Хурэлсух, кандидат от социал-демократической Монгольской народной партии (МНП), считавшийся наиболее вероятным претендентом на победу, получил почти 68% голосов и выиграл уже в первом туре. Это – лучший результат для кандидата на президентских выборах, начиная с 1993 года.

Оппозиционной либеральной Демократической партии (ДП) пришлось признать горькое поражение, как и после парламентских выборов 2020 года. Ее кандидату Содномзундуйну Эрдэнэ удалось получить поддержку лишь шести процентов избирателей, что всего на несколько сотен больше числа признанных недействительными бюллетеней. Заметного успеха удалось добиться Дангаасурэнгийну Энхбату, кандидату от коалиции мелких оппозиционных партий во главе с леволиберальной Национальной партией труда (НПТ). За популярного предпринимателя отдали свои голоса почти 20% избирателей. Нынешний президент Халтмаагийн Баттулга (ДП) из-за изменений в конституции не смог повторно баллотироваться в президенты.

Критики МНП опасаются, что партия может создать однопартийное правление коммунистического образца

Отныне МНП обладает редкой полнотой политической власти в Монголии. Правящая с 2016 года партия контролирует теперь парламент, правительство и президента. С момента демократической революции в стране, страдающей от коррупции и разочарования в политиках, существовал неписаный закон, что правительство избирается огромным большинством, и таким же большинством отвергается при следующем же удобном случае. Однако в этот раз крупнейшей оппозиционной

Демократической партии не удалось воспользоваться этой закономерностью. Напротив, дальнейшее существование этой расколотой и разобщенной партии оказалось под вопросом. Зато МНП, имея организованную общенациональную сеть и крепкие позиции в монгольском обществе, извлекла политическую выгоду не только благодаря слабости своих оппонентов, но преданности своего ядерного электората в лице людей старшего поколения и сельского населения. Партии удалось завоевать дополнительные баллы и у молодых избирателей. Она взяла курс на омоложение еще накануне парламентских выборов 2020 года, а ее представитель 41-летний Лувсаннамсрайн Оюун-Эрдэнэ стал самым молодым главой правительства в истории демократической Монголии.

Для партийной системы и политической культуры Монголии эти выборы стали переломным событием. Похоже, двухпартийная система из бывшей социалистической государственной партии, трансформировавшейся в МНП, и Демократической партии революционеров 1989-1990 гг., уходит в прошлое. Место ДП в качестве крайне необходимого оппозиционного противовеса монополитическому правлению МНП может занять НПТ, созданная накануне парламентских выборов 2016 года. Ее поддерживают высокообразованные молодые городские жители со средними и высокими доходами, сосредоточенные в столице Улан-Баторе. Но пока что у НПТ нет стратегии, которая позволила бы ей добиться признания более бедных и сельских слоев населения. На парламентских выборах этой партии удалось получить всего один мандат за счет победы в самом зажиточном районе Улан-Батора. И все же она может воспользоваться благоприятным моментом и мобилизировать молодых избирателей за счет умелой предвыборной кампании в Facebook, Twitter, и главным образом в Clubhouse.

Что же все это означает для будущего монгольской демократии, которая хотя и имеет более чем тридцатилетнюю историю успеха, но ввиду напряженной экономической ситуации, высокого уровня недовольства среди широких слоев населения и географического положения между Россией и Китаем вынуждена снова и снова утверждать свое право на существование? Критики МНП опасаются, что партия может повернуть колесо развития вспять и,

воспользовавшись своей полнотой власти, создать однопартийное правление коммунистического образца. Ведь именно МНП с 1921 по 1990 год правила этим государством-сателлитом Советского союза в качестве единственной государственной партии.

Более серьезная опасность заключается в соблазне коррупции и обогащения в связи с новой полнотой власти

Но таким опасениям противостоит конструктивная роль, которую сыграла МНП с начала демократических преобразований. После короткого периода сопротивления революции 1989-1990 гг. она приняла новые правила игры и трансформировалась в социал-демократическую партию. Этот процесс, конечно же, еще не завершен, но для достижения цели прилагаются серьезные усилия. Оглядываясь назад, можно сказать, что монгольская демократия была завоевана Демпартией, но формировалась она большей частью под влиянием МНП. Никто в этой партии не желает возврата к социализму.

Более серьезная опасность заключается в соблазне коррупции и обогащения в связи с новой полнотой власти. Это главное зло в монгольской политике до сих пор не удавалось искоренить ни одной партии. И хотя вопреки бесконечным случаям мошенничества и скандалам в политической среде демократия как идея в Монголии по-прежнему высоко ценится, воплощение этой идеи в жизнь сильно дискредитировано. Большая часть монголов связывает свои надежды не с партиями или парламентами, а с сильными личностями во главе государства. Это опасная исходная ситуация для президентского срока Хурэлсуха, которая может способствовать сползанию страны от демократии к авторитарному президентскому правлению, как это уже произошло в некоторых постсоциалистических обществах переходного периода.

Но и без того новый президент и правительство МНП оказались перед лицом огромных вызовов. В 2021 году Монголия пережила две тяжелые волны коронавирусной пандемии. В течение последних недель и месяцев начальные успехи в борьбе с пандемией были сведены на нет популярной, однако, недальновидной и поспешной политикой смягчения ограничений. На следующий день после президентских выборов было зарегистрировано 1460 новых случаев заражения, это максимальный показатель с момента начала пандемии. Это особенно прискорбный факт: ведь в Монголии, где более чем 90 процентов населения получило первую прививку, а

почти 80 процентов – вторую, достигнут один из самых высоких уровней иммунизации в мире. Этого удалось добиться умелой внешней политикой по поддержанию традиционного баланса в отношениях с Китаем, Россией и США, что дало возможность обеспечить страну достаточным количеством вакцин из многих источников. Впрочем, быстрые темпы иммунизации породили ложное чувство безопасности в правительстве и среди населения. Из-за беспечного поведения, а также игнорирования факта неполной вакцинации вирус, как и в других странах, легко начал распространяться снова.

После преодоления пандемии страну ожидают большие вызовы. Геополитическая страховка Монголии – поддержание равных дружеских отношений с Китаем, Россией и США во избежание доминирующего влияния кого-то из них – оказалась под угрозой из-за растущего напряжения между этими державами. Монгольская политика отказа от активных шагов в пользу одной из этих сверхдержав становится все более трудной задачей. Особенно в связи с экономическими проблемами страны, богатой сырьевыми ресурсами. Высокая внешняя задолженность усугубляется масштабными мерами по поддержке экономии в период пандемии. Монгольская экономика зависит от экспорта сырья в Китай и неоднозначного крупномасштабного проекта по строительству горнодобывающих объектов в пустыне Гоби. Если проект потерпит неудачу или снизятся цены на уголь и медь, возникнет угроза серьезного экономического кризиса, как это было в 2017 году, когда удалось избежать дефолта лишь благодаря помощи Международного валютного фонда.

Правительство МНП намерено противодействовать этому при помощи долгосрочной стратегии. «Видение 2050» – так называется принятая парламентом Монголии модель устойчивого развития страны. В будущем планируется делать ставку не только на преодоление отставания в индустриализации (что в любом случае сомнительно), но и дать начало давно назревшей диверсификации экономики посредством стратегических инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Впрочем, в монгольской политике, все еще упивающейся воспоминаниями об империи монголов времен Чингисхана, редко ощущался недостаток больших планов. Зато всегда не хватало долгосрочной и стратегической реализации поставленных целей. В значительной степени – это последствие политической нестабильности и частых перемен в правительстве и органах управления. С обретенной полнотой власти у МНП появилась возможность вырваться из этого порочного круга коррупции, зависимости от экспорта и нестабильности. А

избиратели Монголии смогут дать свою оценку его усилиям не позднее парламентских выборов 2024 года.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.